

—

Сяо Фу отправил Чэнь Юаньцина за своим старшим братом, Се Лаосанем*, чтобы тот осмотрел глаза Линь Цзыкуя.

[*三叔, lǎosān в китайском языке состоит из префикса «三» (lǎo) в обращениях часто указывает на старшинство или близость; и числительного «叔» (sān), что переводится как «третий». Лаосань используется как обращение к третьему по старшинству ребенку в семье или среди братьев и сестер.]

Этот Се Лаосань, известный в народе как Третий Господин, был прямым учеником Гу Вана из Юньнана. Он был настоящим доктором гу с высочайшим мастерством, специализируясь на лечении людей с помощью гу.

Примерно через десять дней, холодной зимой, когда горы Шестнадцати Небесных Пещер были окутаны снегом, Се Лаосань, уставший от дороги, добрался до храма Синчжи.

«Я же говорил, что мне нужно держаться подальше от столицы! Что, если меня схватят и заставят избавить императора от гу? Я не могу этого сделать. Если мне отрубят голову, вы будете отвечать?»

Юаньцин указал дорогу: «Третий господин, сюда, пожалуйста».

Се Лаосань был невысокого роста, выглядел на сорок лет и нес на спине небольшую корзину травника. Увидев Сяо Фу, он первым делом спросил: «Говори, кого нужно осмотреть? Это так важно?»

Сяо Фу ответил: «Одного молодого господина. Он мой человек».

Се Лаосань: «Какой человек? Зачем загадки? Почему ты не обратился к придворному лекарю или к лекарю из особняка герцога Чанго? Почему обратился ко мне?»

Сяо Фу покачал головой: «В этом мире мало кто может сравниться с тобой, третий брат. У него проблемы с глазами, я отведу тебя к нему. Ах да, третий брат, когда увидишь моего молодого господина, не говори ему о моем статусе. Называй меня госпожой Сяо».

Третий господин: «?»

Сяо Фу, не объясняя, повел его в Зал Очищения Сердца, но там был только слуга, который готовил лекарства на веранде.

Се Лаосань пошевелил носом и спросил: «Что это за лекарство?»

Мо Лю поднял голову: «Лекарство, которое мой господин пьет каждый день. А вы...»

Сяо Фу сказал: «Это доктор Се, которого я пригласил. А где твой господин?»

Мо Лю ответил: «Он устал от чтения и пошел прогуляться».

Третий господин погладил свою короткую бородку, снял крышку и, как собака, понюхал лекарство. Мо Лю сказал: «Лекарство нельзя открывать!»

«Здесь порошок: даньшэнь, байчжу, уцзю...» — нос доктора Се был очень чувствительным, и он быстро угадал более десяти ингредиентов. Он спросил: «Кто прописал это лекарство твоему господину?»

Мо Лю замялся: «Это... доктор Ван из аптеки Юньань в Цзиньлине. Он известный врач. Господин Тан отвел туда моего господина. Каждый раз доктор Ван перемалывает травы в порошок, поэтому мы не знаем рецепта».

«Какой к черту известный врач? Как долго твой господин принимает это лекарство?»

«Примерно четыре-пять месяцев».

«Этот рецепт бесполезен. Более того, если принимать его слишком долго, будет головокружение, затуманивание зрения, тошнота и постоянная сонливость».

«Да! Да!» — Мо Лю вскочил, взволнованный. «Мой господин в последнее время именно так себя и чувствует! Он думал, что это из-за чтения. Божественный доктор, пожалуйста, скорее осмотрите моего господина!»

Третий господин спросил: «А где пациент?»

Сяо Фу спросил Мо Лю: «Куда он пошел? Я пойду его найду».

Мо Лю покачал головой: «Он в храме. Только что он пошел налево. Возможно, в павильон Цинсинь».

Сяо Фу пошел искать его. После снегопада храм был укутан снегом. Маленький даосский монах подметал снег перед храмом.

Сяо Фу подошел и спросил: «Маленький даос, ты не видел господина Линя?»

«Господин Линь пошел туда».

«Спасибо». Сяо Фу прошел немного и увидел Линь Цзыкуя, который присел на ступеньках и кормил кошку.

Эту полосатую кошку он видел раньше и даже кормил. Она была очень высокомерной и не любила людей.

Сейчас же она ластилась к Линь Цзыкую, терлась о его колени.

Линь Цзыкуй держал руку на весу и говорил: «Ты можешь царапать меня, но не царапай мою одежду. Мне ее подарила моя жена. Если ты ее испортишь, мне нечего будет носить...»

Кто сказал, что ему нечего носить?

Из особняка герцога Чанго только что прислали вкусную еду, забавные вещицы и новую одежду.

Он хотел вручить все это Линь Цзыкую, но боялся, что тот откажется.

Сяо Фу подошел очень тихо.

Его шаги по снегу были почти неслышны. Только когда Линь Цзыкуй почувствовал тень за

спиной и полосатая кошка убежала, он заметил что-то. Он поднял голову, но солнечный свет был слишком ярким, и он невольно закрыл глаза.

Затем он почувствовал, как кто-то легонько провел по его ресницам. Было немного щекотно.

Сяо Фу согнул указательный палец, смахнул снежинку с его ресниц. Когда Линь Цыкуй открыл глаза, палец Сяо Фу опустился и легонько коснулся его кончика носа.

Стало еще щекотнее, и Линь Цыкую стало неловко. Он остался сидеть на корточках, невольно почесал нос: «Вторая госпожа, у меня что-то на лице?»

«Да, была кошачья шерсть, я ее убрал».

«Ох, спасибо, вторая госпожа...» — он опустил голову.

Сяо Фу протянул ему руку: «Вставай, Линь-лан. Я нашел доктора, чтобы он осмотрел твои глаза».

Линь Цыкую было все еще неловко. Он молча схватился за четыре пальца Сяо Фу, быстро встал и тут же отпустил. Сяо Фу почувствовал, как его кончики пальцев быстро почесали его ладонь, как будто его поцарапала кошка.

Линь Цыкуй сказал: «Что за доктор? Разве с моими глазами все в порядке?»

«Что значит в порядке? Ты носишь эти очки и все равно так много читаешь».

«Я привык...»

Сяо Фу: «Доктор только что сказал, что лекарство, которое ты принимал, бесполезно, и если принимать его слишком долго, будет головокружение и затуманивание зрения».

«Ах?» — Линь Цыкуй был удивлен. Он вспомнил, что у него действительно были такие симптомы. Он думал, что это из-за того, что он слишком много думает о женитьбе.

Сяо Фу скривил губы: «Я слышал, что это господин Тан отвел тебя в ту аптеку?»

«Да...»

«Меньше общайся с такими людьми. По его лицу видно, что он обрезанный рукав».

Линь Цыкуй: «...»

Линь Цыкуй: «Как вторая госпожа это определила...»

«Читаю по лицу». Сяо Фу взглянул на него. «Что, ты думаешь, что это не так?»

Линь Цыкуй был в замешательстве: «Я не знаю. У брата Тана действительно такие наклонности?»

Сяо Фу спокойно сказал: «Да, у него. А тебя это не отталкивает?»

Линь Цыкуй немного помолчал, затем покачал головой: «Нет, не отталкивает. Просто кажется странным».

Сяо Фу не знал, радоваться ему или нет.

Если его не отталкивает, то и его самого он не будет отталкивать. Но как Линь Цзыкуй может не отталкивать Тан Мэнъяна? Этого он не мог стерпеть!

Сяо Фу пошевелил губами: «Может, ты все-таки будешь его отталкивать?»

«А?» Линь Цзыкуй, видя его явное отвращение, подумал, что он не любит этого, и поспешно объяснил: «Я не знал о наклонностях брата Тана. Он был добр ко мне потому, что... ему нравились мои сочинения. Я когда-то написал для него план, и он отнес его господину Сюю, чтобы тот взял его к себе. Так он стал приемным сыном господина Сюя, и с тех пор мы переписываемся».

«О?» — Сяо Фу был удивлен. «Ты писал для него планы, чтобы он добился расположения главы кабинета министров Сюя? Почему ты сам не пошел в резиденцию Сюя? Старик Сюй принимал многих приемных сыновей. Любой талантливый человек мог подать ему заявление».

Линь Цзыкуй опустил голову, словно погрузившись в воспоминания.

Сяо Фу: «Линь-лан?»

Линь Цзыкуй слегка поднял голову, посмотрел на него с легким выражением лица и медленно сказал: «Три года назад я хотел стать учеником премьер-министра Сюэ, но из-за глаз я отказался от этой мысли».

Сяо Фу тоже посмотрел на него: «Премьер-министр Сюэ больше подходит тебе в учителя, чем глава кабинета министров Сюй. Позже я познакомлю тебя с ним».

Разговаривая, они вернулись в Зал Очищения Сердца.

Се Лаосань поприветствовал их: «Это и есть господин Линь? Верно, госпожа Сяо?»

«Госпожа Сяо» кивнула: «Линь-лан, иди, пусть этот Се Лаосань осмотрит тебя».

Линь Цзыкуй поклонился: «Господин Се, я приветствую вас».

«Иди сюда, дитя». Се Лаосань, увидев, как Линь Цзыкуй и Сяо Фу идут, прислонившись плечом к плечу, словно окруженные весенним ветерком, все понял. Он знал о предпочтениях Сяо Фу. Когда ему было десять лет, Сяо Фу, обеспокоенный тем, что ему нравятся мужчины, прибежал к нему и спросил: «Третий брат, есть ли гу, который может меня вылечить? Я не хочу, чтобы мне нравились мужчины».

Се Лаосань сказал: «Есть. Я дам тебе жука, и ты съешь его, после чего у тебя никогда не будет эрекции. Тогда ты не будешь ни к кому испытывать чувств, и это вылечит тебя. Раз и навсегда!»

Сяо Фу тогда очень рассердился и долго дулся.

Третий господин подумал, что Сяо Фу уже так вырос, но все еще такой беспомощный, переодевается в девушку, чтобы флиртовать с молодым господином.

Линь Цзыкуй сидел под солнцем, и Се Лаосань, раздвинув его веки, осматривал его. Глаза Линь Цзыкуя были очень чувствительными, и он невольно моргал.

Се Лаосань сказал: «На глазах есть травмы. Кто-то... например, иголкой, не колот тебе глаза?»

Зрачки Линь Цзыкуя сузились.

Выражение лица Сяо Фу резко изменилось: «Кто это сделал?»

Но Линь Цзыкуй покачал головой: «Никто. Это я сам случайно повредил глаза. Вторая госпожа, не волнуйся».

Се Лаосань повернулся и намекнул: «Чжаолин, выйди, пожалуйста».

Сяо Фу, встретив его взгляд, понял, что Линь Цзыкуй не хочет говорить, возможно, из-за его присутствия.

Его лицо стало ужасно мрачным, и в его взгляде была жажда убийства, от которой Линь Цзыкуй немного испугался.

Сяо Фу и Се Лаосань обменялись взглядами, и он развернулся и вышел.

Только тогда Се Лаосань спросил Линь Цзыкуя: «Хороший мальчик, можешь рассказать старому доктору?»

Линь Цзыкуй все еще смотрел на уходящую спину Сяо Фу, затем отвел взгляд и твердо покачал головой: «Господин Се, я правда сам случайно, когда шил, повредил глаза».

«Ты боишься? Потому что человек, который это сделал, слишком влиятельный, и ты не смеешь говорить. Потому что если скажешь, это может стоить тебе жизни?»

Линь Цзыкуй молча покачал головой.

«...Хорошо, ничего страшного. Я пропишу тебе лекарство. Предыдущее лекарство больше не пей, оно вредно для твоего здоровья. Мое лекарство немного отличается от обычных. Это живой жук. Твои глаза не в таком уж плохом состоянии, их можно вылечить. Но когда ты съешь мое лекарство, ты иногда будешь чувствовать сильный зуд по всему телу. Ты готов на это?»

«Да», — Линь Цзыкуй, услышав о живом жуке, даже не усомнился. «Спасибо, господин».

Это удивило доктора Се. Неудивительно, что Сяо Фу так влюбился. Этот молодой господин действительно очень милый.

Потом Сяо Фу оттащил его в сторону и спросил: «Ты уверен, что его глаза были повреждены извне? Он сам сказал?»

«Уверен. Но он не хочет признаваться. Я думаю, что за этим стоят какие-то влиятельные люди, и он боится втянуть тебя в это. Поскольку ты скрыл свою личность, он не знает, кто ты, и, чтобы защитить тебя, он не говорит».

Значит, он боялся навлечь на него неприятности.

Сяо Фу, вспомнив, что кто-то так поступил с Линь Цзыкуем, почувствовал сильную жажду убийства. Он хотел сначала разрубить Тан Мэнъяна на куски.

Раз это случилось три года назад, то это, несомненно, связано с экзаменами.

Сяо Фу приказал Юанью немедленно вернуться в Цзиньлин для расследования. Се Лаосань открыл свою корзину. Ого! В его корзине было несколько десятков черных банок!

Он порылся и достал одну.

Сяо Фу: «Это для него?»

«Да. Не знаю, сможет ли он».

Сяо Фу: «Королева насекомых тоже с тобой?»

Се Лаосань кивнул: «Конечно. Мое сокровище, которое я растил больше десяти лет, всегда со мной».

Есть живого жука было отвратительно. Линь Цзыкуй поднял глаза на Сяо Фу, и Сяо Фу успокаивал его: «Не бойся. Се Лаосань — хороший человек, он не навредит тебе».

«Я знаю...» — Линь Цзыкуй смотрел на жука, сглотнул слюну, затем закрыл глаза, прикрывшись рукавом, скривил лицо, открыл рот, положил жука в рот и, собравшись с духом, проглотил. Он прикрыл рот рукой, чтобы Сяо Фу не видел этой сцены.

Сяо Фу, кажется, понял, почему он закрылся, наклонился, погладил его по голове и дал ему засахаренный фрукт, тихо сказав: «Линь-лан, съешь это, и тебе станет лучше».

Линь Цзыкуй, держась за горло, не мог удержаться от желания почесаться: «Чешется...»

Се Лаосань остановил его: «Не чешись. Этот сильный зуд заставит тебя расцарапать кожу».

Он тут же перестал двигаться. Се Лаосань вздохнул: «Приложи что-нибудь теплое, будет легче».

Линь Цзыкуй кивнул, снова заерзал: «Очень чешется...»

Сяо Фу наклонился, чтобы снять с него обувь. Он снял одну туфлю и положил ее в сторону. Линь Цзыкуй вздрогнул: «Вторая госпожа!»

«Здесь?» — он приложил руку к икре Линь Цзыкуя. Его красивые, как лезвие, брови сейчас выглядели нежными. «Левая или правая нога?»

«Ле... левая...» — Линь Цзыкуй смутился, его нога дрожала. «Вторая госпожа, не надо... я сам справлюсь».

«Что такого в том, чтобы потрогать твою икру? Я же видел тебя всего».

«А?» — Линь Цзыкуй был ошарашен.

Сяо Фу спокойно сказал: «Я пошутил. Когда мы поженимся, разве Линь-лан не позволит мне себя трогать? Сейчас ты болеешь, так что будь послушным».

Такой властный и не терпящий возражений характер Сяо Фу иногда заставлял Линь Цзыкуя чувствовать себя очень неудобно, но он все равно подчинился, потому что чувствовал, что если он откажет, вторая госпожа рассердится.

<http://bllate.org/book/14420/1274662>